Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 327 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/62

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДИПЛОМАТИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СЦЕНАРИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

©Джумадылова Н. Д., *ORCID: 0009-0007-5929-9245, SPIN-код: 3923-9978,*
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, ndzhumadylova@gmail.com

PROSPECTS OF INTEGRATION DIPLOMACY OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS A FACTOR IN STRENGTHENING POLITICAL STABILITY: SCENARIOS AND RECOMMENDATIONS

©Dzhumadylova N., *ORCID: 0009-0007-5929-9245, SPIN-code: 3923-9978,*
Bishkek State University named after K. Karasaev,
Bishkek, Kyrgyzstan, ndzhumadylova@gmail.com

Аннотация. Исследуются перспективы интеграционной дипломатии Кыргызской Республики как фактора укрепления политической стабильности. Актуальность обусловлена трансформацией глобальной архитектуры международных отношений, усилением региональной конкуренции и необходимостью для малых государств компенсировать ограниченность ресурсов через участие в многосторонних объединениях. Цель работы — выявить перспективные направления интеграционной дипломатии Кыргызстана, предложить сценарные прогнозы и разработать практические рекомендации. Методологическая основа включает сравнительный и институциональный анализ, сценарное прогнозирование, контент-анализ официальных документов. Результаты: на основе анализа участия Кыргызстана в ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и ОТГ, а также с учетом выводов исследователей по проблемам политической культуры, этнополитики, политического имиджа и двусторонних отношений предложены три сценария развития интеграционной дипломатии Кыргызской Республики — инерционный, адаптивный и проактивный. Обоснована предпочтительность проактивного сценария, предполагающего переход от пассивной адаптации к институциональному лидерству и продвижению национальных интересов. Предложен ряд мер для оптимизации системы управления, кадровой политики, информационной работы и применение председательства на уровне региональных структур. Вывод: Интеграционная дипломатия является средством не просто реагирования на международные тенденции, а средством консолидации внутренней политической ситуации за счет легитимизации правящего режима, развития экономики страны и создания национального самосознания населения.

Abstract. This study examines the prospects of the integration diplomacy of the Kyrgyz Republic as a factor in strengthening political stability. The relevance is determined by the transformation of the global architecture of international relations, increasing regional competition, and the need for small states to compensate for limited resources through participation in multilateral associations. The aim is to identify promising areas of Kyrgyzstan's integration diplomacy, propose scenario forecasts, and develop practical recommendations. The methodological framework includes comparative and institutional analysis, scenario forecasting, and content analysis of official documents. Results: Based on the analysis of Kyrgyzstan's participation in the EAEU, SCO, CSTO, and OTS, as well as taking into account the findings of researchers on political culture, ethnopolitics, political image, and bilateral relations, three scenarios for the development of integration diplomacy

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

are proposed: inertial, adaptive, and proactive. The preference for the proactive scenario, involving a transition from passive adaptation to institutional leadership and the promotion of national interests, is substantiated. A set of practical recommendations has been developed for improving the institutional architecture, personnel training, communication strategy, and the use of chairmanship in regional organizations. It is concluded that integration diplomacy acts not only as a tool for adapting to external challenges but also as a crucial resource for strengthening internal political stability through the legitimization of power, economic growth, and the formation of civic identity.

Ключевые слова: интеграционная дипломатия; Кыргызская Республика; политическая стабильность; региональная интеграция; ЕАЭС; ШОС; ОДКБ; малые государства.

Keywords: integration diplomacy; Kyrgyz Republic; political stability; regional integration; EAEU; SCO; CSTO; small states.

Современная система международных отношений переживает период фундаментальной трансформации, характеризующийся усилением геополитической конкуренции, кризисом универсальных институтов глобального управления и возрастанием роли региональных интеграционных объединений. В этих условиях у небольших и средних стран, таких как Кыргызская Республика, нет иного выбора, кроме как использовать другие механизмы обеспечения их политической безопасности и устойчивого развития. Интеграционная дипломатия – один из таких механизмов. В отличие от традиционной дипломатии, интеграционная дипломатия предполагает не только представительство, но и активное участие в нормотворчестве и формировании повестки наднациональных органов. Это дает возможность нивелировать дефицит внутренних ресурсов, увеличить степень международной субъектности. Интеграционная дипломатия призвана компенсировать «суверенный дефицит» малых государств, обусловленный асимметрией ресурсов и влияния в региональных объединениях. Как правильно отмечает К. Айдаркул, сегодня Центральная Азия находится в процессе перехода из зоны периферии в зону центра мировой экономики [1].

Причины данного процесса следующие: наличие больших энерго-ресурсных потенциалов; географическое положение региона как переходного пространства между Восточной и Западной частью мира.

Учитывая географическую удаленность от моря, а также экономические возможности страны, участие в интеграционных структурах для КР является не просто политически вынужденным шагом, а жизненно важным условием развития. В статье предпринята попытка обозначить приоритетные векторы развития интеграционной дипломатии Кыргызстана в интересах обеспечения политического единства страны. Сделаны прогноз-сценарные оценки и даны рекомендации по их реализации. В ходе работы будут выполнены следующие задачи: оценить уровень и результативность деятельности КР по включению в состав региональных организаций; определить основные условия эффективности интеграционного взаимодействия; предложить варианты развития интеграционной политики и меры ее реализации.

Работа выполнена на основе системного изучения литературных источников, посвященных вопросам интегративной дипломатии, региональной безопасности и внешнеполитического курса Кыргызстана. В работе использованы публикации отечественных авторов, в которых рассматриваются различные аспекты участия Кыргызстана в интеграционных процессах: К. Айдаркул и А. А. Темиралиева, З. А. Акматова, А. Ж. Арзыматова, Б. К. Бектурганова, А. О. Ибраев, Р. Т. Исмаилов, Э. К. Канатбеков, К. Осмоналиев, К. Ч. Султанбеков и Н. Д. Джумадылова [1-9].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Теоретически обосновать понятие интеграционной дипломатии при анализе политического обеспечения безопасности малых стран необходимо определением следующих терминов. Интеграционная дипломатия — это система внешнеполитических подходов и инструментов для реализации национальных целей страны посредством участия в региональной интеграции, задействования возможностей интеграционного механизма, создания условий для устойчивого экономического роста внутри страны.

Интеграционная дипломатия для небольших стран имеет ряд задач. 1. Компенсация недостатка ресурсов — за счет использования финансовых, технических и рыночных возможностей интеграционных объединений. 2. Усиление политического обеспечения безопасности — создание совместных форм предупреждения и разрешения конфликтов позволяет снизить риски по отношению к внешним угрозам. 3. В третьих — это инструмент для роста международной субъектности (участие в выработке решений на надгосударственном уровне дает государству большую переговорную силу). Особое значение интеграционная дипломатия приобретает для Кыргызской Республики в силу ряда объективных факторов. Как отмечает З. А. Акматова, «процесс развития устойчивых экономических связей и выхода производства за рамки национального хозяйства называется интернационализацией хозяйственной жизни (интеграцией). Стремление к интеграции связано с потребностью решения глобальных проблем, которые в данный момент стоят перед лицом всего человечества» [2].

В данной статье под понятием политической стабильности понимается такое состояние политического строя, при котором обеспечивается определенная степень предсказуемости институциональных взаимодействий, недопустимость резких скачков в развитии общества, наличие легитимного правящего режима. Политическая безопасность (в отличие от стабильности) — защита страны от различных угроз, обеспечение ее суверенитета. Стабильность достигается за счет работы всех защитных механизмов государства (интеграционная дипломатия). С одной стороны, интеграция дает возможность экономическому развитию, созданию рабочих мест, повышению уровня жизни граждан. С другой стороны, она влечет за собой ряд проблем (рост конкурентной борьбы, необходимость приведения норм права к единому стандарту, ограничение суверенитета государства в области регулирования). В этой связи цель интеграционной дипломатии — создание оптимального формата взаимодействия с региональными структурами для обеспечения максимального эффекта от процесса интеграции при одновременном снижении потенциальных угроз политическому устройству государства. Институциональная инерция (отсутствие аналитических центров, нехватка специалистов, отсутствие взаимодействия между ведомствами) создает «институциональную нагрузку», замедляя работу по интеграционной дипломатике и закрепляя пассивную форму присутствия.

Как отмечает З. А. Акматова, «за 10 лет членства в ЕАЭС ВВП страны вырос с 430,5 млрд сомов до 1,6 трлн сомов. Внешнеторговый оборот увеличился с $6,3 млрд до $16 млрд. Кыргызстан получил доступ к единому рынку более чем 180 млн потребителей» [2].

Эти данные свидетельствуют о позитивном воздействии экономической интеграции на макроэкономические показатели Республики. Однако, как подчеркивает К. Осмоналиев, наряду с очевидными преимуществами существуют и системные проблемы. Анализируя текущее состояние участия КР в ЕАЭС, он отмечает: «внутри самого ЕАЭС нет таможенных границ, товары завозятся свободно. При этом стало понятно, что в Кыргызстане была слабая подготовка в вопросе сбора трех видов налогов — на добавленную стоимость (НДС), с продаж и акцизного. До сих пор надлежащим образом не организован контроль еще на стадии ввоза

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

товаров на территорию КР, из-за чего ежегодно, по экспертным оценкам, казна недосчитывается более 20 млрд сомов в виде НДС» [9].

По экспертным данным, потери бюджета за счет несбора НДС на импортируемые товары составляют более 20 миллиардов сумов в год — это вопрос национальной бюджетной безопасности. Кроме того, сохраняются барьеры в торговле с другими странами-членами, особенно с Казахстаном, что создает дополнительные издержки для бизнеса. Отражает динамику развития положения Кыргызстана в составе Евразийского экономического союза (ЕАЭС: с адаптивного на активное. К. Ч. Султанбеков и Н. Д. Джумадылова указывают, что первоначально при включении в состав ЕАЭС страна применяла стратегию адаптации. Все важные решения осуществлялись в центре силы-России и Казахстане; у нас были лишь декларации поддержки интеграционного процесса. Затем все меняется. В 2021 г. была утверждена Концепция внешней политики, которая заложит вектор повышения роли Кыргызской Республики в мире для реализации ее национальных интересов [9].

Это свидетельствует о переходе от роли наблюдателя к активному участию в интеграции. Вместе с тем на основании проведенного анализа применения судебного механизма ЕАЭС видно, что за время 2015–2021 годов от Кыргызстана было подано всего одно обращение в Суд ЕАЭС, от России — 32, от Казахстана — 12. То есть наблюдается недостаточно активное применение формы защиты своих национальных интересов, сохраняется пассивность. Вхождение Кыргызстана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) всегда рассматривалось как важная гарантия обеспечения региональной стабильности и политического взаимодействия. Как отмечают К. Айдаркул и А. А. Темиралиева, это уникальная форма многовекторного взаимодействия для решения задач стран Центральной Азии, России и Китая. Организация стала инструментом обеспечения региональной стабильности, развития экономического и политического взаимодействия стран-участниц, а также создания атмосферы доверия между государствами-членами для дальнейшего сотрудничества. Присоединение Кыргызстана к ШОС неразрывно связано с созданием «Шанхайской пятерки» в 1996 г., целью которой стало решение проблемы границ между СССР и КНР. По мнению авторов, на первом этапе члены объединения занимались решением проблем демаркации территорий бывших республик СССР и КНР. После образования новых независимых государств (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан) изменились направленность и суть проведения встреч [1].

Подписанием Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы в 1996 г. начался процесс построения региональной системы коллективной безопасности. В настоящее время деятельность Кыргызстана в ШОС выходит за рамки вопросов безопасности и охватывает сферу экономического сотрудничества, а также гуманитарные вопросы. Однако авторы исследования отмечают и определенные недостатки: «отсутствие активного участия лидеров стран-участниц и министерств иностранных дел мешает организации проявить политическую волю для решения серьезных международных проблем».

При этом для Кыргызстана ШОС остается важным механизмом взаимодействия с ключевыми партнерами — РФ, КНР, Индией и Пакистаном. В своих изысканиях Р. Т. Исмаилов отмечает, что при анализе современных кыргызско-российских документов важно отразить преемственность с предыдущими периодами. Безопасность на современном этапе развития региона — это не стечение обстоятельств: она выстраивалась поэтапно на базе накопленного опыта совместного решения проблем (начиная со времени кризиса 1999–2000 гг. в Баткенской области). Именно тогда возникла необходимость создания устойчивых институциональных структур по предотвращению чрезвычайных ситуаций и нейтрализации неконституционных угроз [6].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

По мнению К. Ч. Султанбекова и Н. Дж. Джумадыловой, институциональная эффективность ОДКБ сталкивается с серьезными ограничениями. Авторы указывают, что на примере приграничных инцидентов 2021–2022 гг. проявилась неполная задействованность механизмов коллективной безопасности, когда реакция организации фактически свелась к декларациям политической воли государств-участников [9].

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся ограничения, участие в ОДКБ предоставляет Кыргызстану ряд существенных преимуществ: проведение совместных военных учений, военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией и дополнительный дипломатический инструмент урегулирования споров. Особо значимым стал статус председателя ОДКБ для КР в 2025 г. Как отмечает Р. Т. Исмаилов, приняв этот пост, Бишкек выдвинул на первый план приоритетные задачи по обеспечению региональной безопасности, приуроченные к 80-летию Великой Победы [6]. В связи с этим был реализован комплекс мер: усилен пограничный контроль на таджикско-афганском участке, проведены командно-штабные учения «Рубеж-2025» и создана Рабочая группа по вопросам информационной безопасности.

Кыргызская Республика как член ОТГ (бывший Тюркский Совет) формирует специфическую линию интеграционно-дипломатической работы — это усиление культурно гуманитарного и экономического взаимодействия со странами, имеющими государственный язык из тюркоязычной группы. А. О. Ибраев отмечает, что Кыргызстан при активном поиске новых союзников и международного признания делал ставку на укрепление отношений не столько со своими соседями, сколько с мусульманскими странами — для него они являлись естественными партнерами по причине общего духовно-культурного кода [5].

Председательство Кыргызстана в ОТГ в 2025 году одновременно с председательством в ОДКБ и ШОС создает уникальные возможности для координации деятельности этих организаций и продвижения национальных интересов на нескольких площадках одновременно. Это усиливает позиции Кыргызстана как важного звена в системе региональных отношений и позволяет выступать с собственными инициативами.

Анализ участия Кыргызстана в интеграционных процессах позволяет выделить комплекс факторов, определяющих эффективность интеграционной дипломатии как инструмента укрепления политической стабильности. Как справедливо отмечает Э.К. Канатбеков, «проблема политической культуры правящих элит является одной из обсуждаемых направлений и находится во внимании интеллектуальной и научной общественности как крайне негативное воздействие на развитие государства и гражданского общества. Наиболее распространенным определением политической культуры является — как система убеждений, установок, представлений и стереотипов, проявляющихся в профессиональной деятельности индивида и групп индивидов». Качество политической культуры правящих элит непосредственно влияет на эффективность интеграционной дипломатии, поскольку определяет способность формулировать и отстаивать национальные интересы в сложных многосторонних переговорах. Канатбеков подчеркивает: «образцовой политической культурой в первую очередь должны (в поведении, морали, честности) обладать люди, находящиеся у истоков создания имиджа и управления государством» [7].

Несоответствие между декларируемыми ценностями и реальным поведением элит подрывает доверие как внутри страны, так и со стороны международных партнеров, снижая эффективность интеграционной дипломатии. Политический имидж государства и его лидеров является важнейшим фактором успешности интеграционной дипломатии. Имидж страны и ее политических лидеров — ключевая составляющая эффективности проведения интеграционной дипломатической политики. Для Кыргызской Республики — страны с

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

достаточно развитым медиапространством в условиях регионального контекста — имидж является важным инструментом: формируется как посредством специальных мероприятий PR, так и за счет общественного мнения, критики, интернет-культуры — поэтому внешняя политика должна учитывать внутренний имидж. Внутриполитическая стабильность Кыргызстана, во многом определяемая состоянием межэтнических отношений, является важнейшим условием успешной интеграционной дипломатии. Как отмечает Б.К. Бектурганова, «этнополитика в Кыргызской Республике представляет собой совокупность государственных стратегий и механизмов, направленных на регулирование межэтнических отношений и обеспечение инклюзивного участия всех этносов в общественно-политической жизни страны. С учетом полиэтнического состава населения Кыргызстана этнополитика приобретает особую значимость как фактор национального единства и политической стабильности». Государство сегодня стоит на позиции гражданского, а не этнического истолкования процесса нациестроительства. Как отмечает Бектурганова, «в условиях сложившейся в Кыргызстане полиэтничности это представляется наиболее эффективной политикой. Однако, несмотря на создание правовых и институциональных основ для регулирования межэтнических отношений, реализации программ по поддержке этнических меньшинств, развития межкультурного диалога и образования, в Кыргызстане сохраняются проблемы социально-экономического неравенства, ограниченного участия этнических меньшинств и диаспор в политической жизни и принятии решений» [4].

Эти проблемы могут подрывать стабильность и снижать эффективность интеграционной дипломатии, поскольку внешние партнеры оценивают Кыргызстан в том числе по его способности поддерживать внутренний мир и согласие. Интеграционная дипломатия Кыргызстана не может рассматриваться в отрыве от двусторонних отношений с ключевыми партнерами, прежде всего с Россией, Китаем и странами Персидского залива. Как отмечает Р. Т. Исмаилов, «изучение основных направлений политического взаимодействия Кыргызстана и России на протяжении последних тридцати лет позволяет сделать важный исторический вывод. Переход от двусторонних контактов 1990-х гг. к тесному стратегическому сближению в 2025 г. стал залогом безопасности во всей Центральной Азии» [6].

Отношения с Россией остаются фундаментом интеграционной дипломатии Кыргызстана, обеспечивая военно-политическую безопасность и экономическую поддержку. Отношения с Китаем, как отмечает К. Осмоналиев, характеризуются определенной пассивностью Кыргызстана: «в то время как наши центральноазиатские соседи активно осваивают преимущества соседства со второй экономикой мира, Кыргызстан занял выжидательно-пассивную позицию. Если соседние страны — Казахстан, Таджикистан, Узбекистан — направили в Поднебесную десятки проектов в рамках китайского мегапроекта «Один пояс — Один путь», то в этом направлении Кыргызстан бездействует» [8].

Этот разрыв в активности использования китайских инвестиционных возможностей требует пересмотра подходов и активизации дипломатических усилий. Однако на наш взгляд, отверждение о «бездействии» слишком категорично. Основные направления активности Кыргызской Республики во взаимодействии с КНР: *крупная транспортная инфраструктура*: строительство железной дороги «Китай — Кыргызстан — Узбекистан», альтернативной автодороги «Север — Юг» и трассы «Барскоон — Бедель»; *формирование зарубежных активов*: приобретение земельного участка (9 га) в г. Сиань под собственный торгово-логистический хаб и сухой порт; *трансграничная логистика*: открытие третьего пограничного КПП «Бедель», перевод пунктов «Торугарт» и «Иркештам» на усиленный режим работы, запуск мультимодального маршрута «Сиань — Кашгар — Ош»; *энергетика и возобновляемая энергетика (ВИЭ)*: постройка ЛЭП «Датка — Кемин», привлечение китайских инвесторов к

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

строительству каскадов ГЭС (Верхне-Нарынский, «Казарман»), а также масштабных солнечных и ветровых электростанций; *муниципальная инфраструктура и экология*: строительство мусороперерабатывающего завода в Бишкеке, перевод столичного автопарка на китайские газовые и электрические автобусы, ремонт уличной сети; *промышленность и недропользование*: создание совместных перерабатывающих и пищевых предприятий, привлечение прямых инвестиций в горнодобывающий сектор и металлургию. У Казахстана и Узбекистана больше ресурсов, крупных заводов и ресурсов для предложения масштабных промышленных проектов. Кыргызстан же привлекает деньги в основном в базовую инфраструктуру (дороги и энергетику), а не в совместные производства. Кыргызстан работает с Китаем очень активно, но его возможности ограничены размером экономики и уровнем внешнего долга. Возможности партнерства со странами Персидского залива, по мнению А. О. Ибраева, очень обширны — это инвестиционные проекты, строительство инфраструктуры, образование и культура. Хотя сотрудничество во многих отраслях еще разрозненно, при системном подходе такие взаимодействия могут значительно повысить международный рейтинг Кыргызской Республики [5].

Очень важно для КР — инвестирование в транспортное, энергетическое и социальное строительство на долгий срок. По итогам проведенного исследования мы можем определить 3 варианта дальнейшей эволюции интеграционной политики КР среднесрочную перспективу (3–5 лет, до 2030 года). Инерционный сценарий — это сценарий сохранения статус-кво по линии интеграционной дипломатии (с минимальными изменениями). Ключевые индикаторы: сохранение доли Кыргызстана в распределении импортных таможенных пошлин ЕАЭС на уровне 1,9%, 1–2 иска в Суд ЕАЭС за 5 лет, сохранение высокого уровня теневого реэкспорта (около 23% от ВВП). В условиях реализации данного сценария Кыргызстан сохраняет членство в ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и ОТГ при том условии что он будет лишь потребителем интеграционного продукта, а не инициатором.Ключевые решения по-прежнему принимаются в центрах силы (Россия, Китай, Казахстан), а Кыргызстан ограничивается адаптацией к уже принятым решениям. Как отмечает К. Осмоналиев, несмотря на формальное членство в ЕАЭС и другие интеграционные форматы, «кыргызский МИД не особо активен в направлении устранения торговых барьеров и содействия внешней торговле» [8].

При инерционном сценарии эта пассивность сохраняется, что приводит к постепенному отставанию от соседей, более активно использующих интеграционные возможности. Риски инерционного сценария для политической стабильности связаны с возможной стагнацией экономики (из-за недостаточного использования интеграционного потенциала), ослаблением международной субъектности и снижением политической стабильности из-за неспособности власти обеспечить ощутимые выгоды от интеграции для населения. Как отмечают К. Ч. Султанбеков и Н. Дж. Джумадылова, «эффективность интеграционных союзов неоднозначна: с одной стороны, они открывают новые возможности, с другой — их механизмы не всегда срабатывают в кризисных ситуациях» [9].

При инерционном сценарии эти риски усиливаются из-за отсутствия проактивной позиции Бишкека. Адаптивный сценарий предполагает более активное использование существующих интеграционных механизмов при сохранении в целом пассивной роли в определении повестки. В рамках этого сценария Кыргызстан предпринимает целенаправленные усилия по устранению барьеров в торговле с партнерами по ЕАЭС, активно участвует в антитеррористическом сотрудничестве в рамках ШОС и ОДКБ, использует председательство в организациях для продвижения ограниченного круга национальных интересов. Этот сценарий в определенной степени реализуется уже сегодня. Как отмечает Р. Т. Исмаилов, «в 2025 г. Кыргызская Республика приняла председательство в ОДКБ.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Приступив к обязанностям 1 января и сменив на этом посту Республику Казахстан, Бишкек уделял приоритетное внимание ключевым вопросам региональной безопасности» [6].

В рамках адаптивного сценария подобная активность становится системной, но ограничивается реакцией на внешние вызовы, а не формированием собственной повестки. Адаптивный сценарий позволяет Кыргызстану получить определенные экономические выгоды и укрепить безопасность, но не решает проблемы структурной зависимости от внешних партнеров. Риски адаптивного сценария заключаются в том, что будет достигнута лишь частичная стабилизация при сохранении внешней зависимости, не обеспечивающей консолидации элит на основе стратегической перспективы. Как подчеркивает А. О. Ибраев, «взаимодействие в ряде сфер пока носит фрагментарный характер», и при адаптивном сценарии эта фрагментарность сохраняется [5].

Проактивный сценарий предполагает переход Кыргызстана от пассивной адаптации к активному формированию интеграционной повестки и институциональному лидерству в региональных организациях. В рамках этого сценария Кыргызстан разрабатывает и продвигает собственные инициативы в ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и ОТГ, использует председательство в этих организациях для продвижения национальных интересов и формирования коалиций с другими государствами-членами. Как отмечают К.Ч. Султанбеков и Н.Дж. Джумадылова, тенденция к более активной позиции уже прослеживается: «роль Кыргызстана в ЕАЭС постепенно меняется: республика переходит от пассивной адаптации к формулированию собственных предложений и стремится превратить экономическую интеграцию в действенный инструмент роста благосостояния и укрепления устойчивости национальной экономики» [9].

Проактивный сценарий предполагает ускорение и системное закрепление этой тенденции. Ключевые элементы проактивного сценария включают: разработку национальной стратегии интеграционной дипломатии как самостоятельного направления внешней политики, с четкими целями, приоритетами и показателями эффективности; формирование коалиций с другими малыми государствами в рамках интеграционных организаций для совместного продвижения интересов и усиления переговорных позиций; активная работа по задействованию председательства в регионах с целью институционализировать национальные проекты; укрепление кадровой и аналитической базы внешнеполитического ведомства с целью активного вовлечения в процессы многостороннего диалога, выработки интеграционной политики; связь интеграционного диалога с внутренней политикой — создание условий для синергизма внешне- и внутриполитических процессов.

Активный сценарий обеспечивает базу для долгосрочного повышения политического единства КР по ряду направлений: 1. интегративная политика — стимулирует экономику; в результате уменьшается уровень социальной нестабильности; 2. институциональная политика — укрепляет авторитет государства на внутреннем и внешнем уровнях; 3. эффективное участие в региональных организациях усиливает чувство национальной гордости и гражданской идентичности; 4. продвижение национальных интересов на международной арене способствует консолидации политической элиты вокруг единой внешнеполитической стратегии.

На основе проведенного анализа и сценарного прогнозирования предлагается комплекс практических рекомендаций по повышению эффективности интеграционной дипломатии Кыргызской Республики как фактора укрепления политической стабильности.

Институциональное развитие должно включать в себя: создание специализированного структурного подразделения в системе Министерства иностранных дел или Администрации Президента, ответственного за координацию интеграционной дипломатии, с четкими

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

полномочиями и межведомственной координацией; разработка и принятие Концепции интеграционной дипломатии Кыргызской Республики как самостоятельного документа, определяющего цели, приоритеты, механизмы и показатели эффективности участия КР в региональных интеграционных объединениях. Как отмечает Р. Т. Исмаилов, «важным инструментом выполнения достигнутых договоренностей» является наличие стратегических документов, определяющих направления сотрудничества [6]; создание механизма мониторинга и оценки эффективности интеграционной дипломатии, включающего как количественные (рост товарооборота, объем привлеченных инвестиций), так и качественные (уровень влияния на принятие решений, реализация национальных инициатив) показатели.

Кадровое обеспечение должно включать в себя: создание системы подготовки и повышения квалификации дипломатических кадров в области интеграционной дипломатии, включая стажировки в секретариатах международных организаций, участие в переговорных процессах и обучение переговорным техникам. Как отмечает Э.К. Канатбеков, «профессионализм руководителей, их поступки, действия, поведение во многом должны быть направлены на развитие ценностных ориентаций людей, к единству, патриотизму» [7]. Это относится и к дипломатической службе, где профессионализм и компетентность являются ключевыми факторами эффективности. Формирование пула экспертов по различным направлениям интеграционного сотрудничества (экономика, безопасность, энергетика, право) для обеспечения качественной аналитической поддержки переговорных процессов. Ротация кадров между центральным аппаратом МИД, представительствами при международных организациях и загранучреждениями для накопления практического опыта работы в различных форматах интеграционного взаимодействия.

Коммуникационная стратегия должна включать в себя: разработку и реализацию комплексной коммуникационной стратегии, направленной на разъяснение населению преимуществ участия Кыргызстана в интеграционных объединениях и формирование позитивного общественного мнения о внешнеполитическом курсе страны.

В условиях высокой информационной прозрачности политическим акторам приходится оперативно реагировать на репутационные вызовы — от антикризисного PR до упреждающего информационного реагирования. Эффективная коммуникационная стратегия в сфере интеграционной дипломатии должна учитывать как внешнюю, так и внутреннюю аудиторию. Активизация использования цифровых платформ и социальных сетей для продвижения позитивного имиджа Кыргызстана как активного участника интеграционных процессов и надежного партнера. Проведение регулярных брифингов и пресс-конференций с участием руководителей внешнеполитического ведомства и представителей Кыргызстана в международных организациях для информирования общественности о ходе и результатах интеграционной деятельности.

Использование председательства должно предусматривать разработку и реализацию планов использования председательства в региональных организациях (ОДКБ, ШОС, ОТГ) для продвижения национальных интересов, с четкими целями по каждому направлению. Как отмечает Р. Т. Исмаилов, председательство Кыргызстана в ОДКБ в 2025 году позволило «укрепить границы», провести «командно-штабные учения "Рубеж-2025"», «сформировать специальную Рабочую группу по вопросам информационной безопасности» [6].

Этот опыт должен быть систематизирован и распространен на другие интеграционные форматы. Формирование инициативных пакетов предложений по развитию интеграционного сотрудничества для выдвижения в период председательства, с предварительной проработкой в рамках двусторонних консультаций. Использование председательства для усиления кадрового присутствия граждан Кыргызстана в структурах региональных организаций.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Связь с внутренней стабильностью должна охватывать интеграцию целей интеграционной дипломатии в национальные стратегии развития для обеспечения синергии между внешними и внутренними направлениями политики и обеспечение прозрачности интеграционных процессов и подотчетности решений, принимаемых на наднациональном уровне, перед национальным парламентом и общественностью. Как отмечает Б. К. Бектурганова, для укрепления политической стабильности необходимо «учитывать взаимовлияние национальных обычаев, традиций и обрядов, религии, поддерживать усилия религиозных организаций в миротворческой деятельности» [4].

Это касается и интеграционной дипломатии, которая должна учитывать социокультурные особенности Кыргызстана и его полиэтнический состав. Использование интеграционной дипломатии для укрепления гражданской идентичности — через продвижение образа Кыргызстана как моста между цивилизациями и активного участника региональных процессов. Как отмечает А. О. Ибраев, «культурная дипломатия и продвижение национального наследия Кыргызстана укрепляют элементы «мягкой силы» и позволяют позиционировать страну как часть исламской цивилизации и мост между Центральной Азией и арабским миром» [5]. Аналогичный подход может быть применен и в других направлениях интеграционной дипломатии.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы по вопросам интеграционной дипломатии КР как фактора обеспечения политической безопасности страны и ее будущего. Интеграционная дипломатия является одним из основных средств преодоления дефицита ресурсов у малых государств — дает возможность Кыргызской Республике включаться в экономику, финансы, технологии и безопасность региональных интеграционных организаций. По мнению К. Ч. Султанбекова, Н. Д. Джумадылова, опыт Кыргызстана показывает, что интегративная дипломатия для небольших стран — это не просто реакция на региональные проблемы, а политический механизм обеспечения собственной безопасности. Факторами эффективности интеграционной дипломатии Кыргызской Республики являются: политическая культура правящего класса, политический бренд страны и ее руководства; этнополитическое равновесие; уровень развития двусторонних отношений с главными партнерами. Все эти элементы взаимосвязаны между собой, их необходимо рассматривать как единое целое. Сценарный прогноз определяет оптимальный вариант развития ситуации — это развитие интеграционной дипломатии в режиме проактивного сценария (переход от реактивной адаптации к институциональному лидерству и активному экспорту национальной повестки). Данный подход даст возможность Кыргызстану не просто извлечь экономическую пользу и обеспечить безопасность, а еще и увеличить субъектность страны на международной арене, повысить авторитет правящей элиты, сплотить население перед лицом внешней политики государства. Проведение проактивного сценария предполагает комплекс мер по институционализации, персоналу, коммуникации и применению председателя в рамках региональных организаций. Необходимо также связать интеграционную дипломатию с внутренней реформой, построением гражданского самосознания. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: интеграционная дипломатия КР имеет огромный потенциал в качестве стабилизирующего фактора политического режима страны. Успешная реализация данной стратегии зависит от наличия у государства политической решимости, компетентности его дипломатов, единства нации перед лицом задач внешней политики. В ситуации мирового хаоса только активная политика интеграционной дипломатии может гарантировать стабильное развитие и политическую безопасность Кыргызской республики в будущем.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Список литературы:

1. Айдаркул К., Темиралиева А. А. Влияние участия Кыргызстана в ШОС, ОДКБ И ЕАЭС на политическое взаимодействие в регион // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2025. №4/2. С. 126-132.

2. Акматова З. А. Участие Кыргызской Республики в интеграционных процессах и перспективы сотрудничества // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2022. №3. С. 84-86.

3. Арзыматова А. Ж. Становление президентской власти в Кыргызской Республике: исторические аспекты и политические факторы // Евразийское Научное Объединение. 2021. №5-4 (75). С. 304-307.

4. Бектурганова Б. К. Этнополитика как инструмент интеграции этносов в общественно-политическом пространстве Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2025. Т. 25. №7. С. 169-173.

5. Ибраев А. О. Перспективные направления сотрудничества Кыргызской Республики со странами Персидского залива // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №10-1. С. 287-292.

6. Исмаилов Р. Т. Основные направления политического взаимодействия Кыргызстана и России в конце XX–первой четверти XXI века // Клио. 2026. №3 (231). С. 81-85.

7. Канатбеков Э. К. К вопросу политической культуры правящих элит Кыргызской Республики как негативное влияние на развитие «гражданского общества» // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2021. №2. С. 247-252.

8. Осмоналиев К. О текущем состоянии внутренней и внешней политики Кыргызстана // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. №2. С. 85-96.

9. Султанбеков К. Ч., Джумадылова Н. Д. Роль интеграционной дипломатии малых государств в укреплении политической безопасности: опыт Кыргызской Республики // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2025. № 5. С. 226-229.

References:

1. Aidarkul, K., & Temiralieva, A. A. (2025). Vliyanie uchastiya Kyrgyzstana v SHOS, ODKB I EAES na politicheskoe vzaimodeistvie v region. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva,* (4/2), 126-132. (in Russian).

2. Akmatova, Z. A. (2022). Uchastie Kyrgyzskoi Respubliki v integratsionnykh protsessakh i perspektivy sotrudnichestva. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana,* (3), 84-86. (in Russian).

3. Arzymatova, A. Zh. (2021). Stanovlenie prezidentskoi vlasti v Kyrgyzskoi Respublike: istoricheskie aspekty i politicheskie faktory. *Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie,* (5-4 (75)), 304-307. (in Russian).

4. Bekturganova, B. K. (2025). Etnopolitika kak instrument integratsii etnosov v obshchestvenno-politicheskom prostranstve Kyrgyzskoi Respubliki. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta, 25*(7), 169-173. (in Russian).

5. Ibraev, A. O. (2025). Perspektivnye napravleniya sotrudnichestva Kyrgyzskoi Respubliki so stranami Persidskogo zaliva. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk,* (10-1), 287-292. (in Russian).

6. Ismailov, R. T. (2026). Osnovnye napravleniya politicheskogo vzaimodeistviya Kyrgyzstana i Rossii v kontse XX–pervoi chetverti XXI veka. *Klio,* (3 (231)), 81-85. (in Russian).

7. Kanatbekov, E. K. (2021). K voprosu politicheskoi kul'tury pravyashchikh elit Kyrgyzskoi Respubliki kak negativnoe vliyanie na razvitie “grazhdanskogo obshchestva”. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana,* (2), 247-252. (in Russian).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

8. Osmonaliev, K. (2020). O tekushchem sostoyanii vnutrennei i vneshnei politiki Kyrgyzstana. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, parvo,* (2), 85-96. (in Russian).

9. Sultanbekov, K. Ch., & Dzhumadylova, N. Dzh. (2025). Rol' integratsionnoi diplomatii malykh gosudarstv v ukreplenii politicheskoi bezopasnosti: opyt Kyrgyzskoi Respubliki. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana,* (5), 226-229. (in Russian).

Поступила в редакцию
01.09.2026 г.

Принята к публикации
16.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Джумадылова Н. Д. Перспективы интеграционной дипломатии Кыргызской Республики как фактора укрепления политической стабильности: сценарии и рекомендации // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 549-560. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/62

Cite as (APA):

Dzhumadylova, N. (2026). Prospects of Integration Diplomacy of the Kyrgyz Republic as a Factor in Strengthening Political Stability: Scenarios and Recommendations. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 549-560. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/62

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)